

КУ́РИЦЫН

Авторы: В. Д. Назаров

КУ́РИЦЫН Афанасий Фёдорович [? – нач. 1541(?)], рус. гос. деятель и дипломат, дьяк (не позднее 1519). Старший сын Ф. В. [Курицына](#), племянник И. В. [Курицына](#) Волка. Наиболее вероятно, что Курицыны были старшей линией старомосковского служилого боярского рода Каменских, являвшихся младшей ветвью потомков боярина Акинфа Великого. К. впервые упомянут в завещании двоюродной тётки, кн. Е. И. Стригиной-Оболенской (урождённой Курицыной) (1513), которая завещала ему ценную икону и крест. Казнь дяди и обвинения отца в ереси не воспрепятствовали карьере К. В 1519–22, вероятно, как дьяк Большого дворца участвовал в ряде значимых судебных разбирательств в высших судебных инстанциях в Москве и в некоторых поземельных сделках: в февр. 1519 подписал докладной список разъезда вотчин Троице-Сергиева мон. и М. Морозовой в Бежецком Верхе, рассмотренный вел. кн. московским [Василием III Ивановичем](#); в февр. 1520 был вторым среди дьяков в судебной коллегии по делу о воровстве (помимо дьяков, в неё входили 4 боярина, 4 окольных и казначей). С 1522 получал «именные» назначения на придворных и дипломатич. церемониях: принимал участие во «встречах» при приёме вел. кн. московским «больших» послов Вел. кн-ва Литовского (ВКЛ) (авг. 1522, окт. 1526, авг. 1529, янв. – февр. 1537).

С сер. 1520-х гг. входил в ближайшее дворцово-приказное окружение Василия III, а с 1534 – вел. кн. Е. В. [Глинской](#). К. участвовал в организации воен. дела и в подготовке распоряжений о воеводских назначениях, в ряде случаев осуществлял контроль за началом воен. кампаний, занимался вопросами материального обеспечения за службу членов [Государева двора](#), учёта его личного состава, готовил росписи назначений рядовых членов Государева двора на придворные службы. Летом 1524 направлен в Муром с И. Ю. Шигоней Поджогиным с наказами и росписью воевод конной рати в походе на Казань. Активно участвовал в реализации вост. политики Василия III, входил в состав рус. посольств в Казань летом 1525 и в 1531 (когда решался вопрос о возведении на ханский престол рус. ставленника Джан-Али). В янв. 1526 участвовал в «собрании» дворовых детей боярских для служб в ходе торжественных церемоний на свадьбе Василия III и Е. В. Глинской. В февр. 1527 указан первым среди дьяков в списке поручителей по кн. М. Л. [Глинскому](#). В начале марта 1531 по распоряжению Василия III доставил в Москву из Тулы опальных воевод кн. И. М. [Воротынского](#), кн. И. Ф. [Оболенского-Телепнёва](#), окольного И. В. Ляцкого (см. в ст. [Захарьины-Кошкины](#)).

В нояб. – дек. 1533 К. среди немногих дьяков участвовал с ближайшими думными людьми в совещаниях с умирающим Василием III. В февр. 1534 именем нового вел. кн. московского [Ивана IV Васильевича](#) подписал подтверждения большого числа жалованных грамот церковным корпорациям. По свидетельству информаторов литов. властей, летом 1534 К. был вторым среди пяти наиболее влият. дьяков, которые «на Москве всякие дела справуют». На рубеже 1534 и 1535 послан «с наказом» к воеводам рус. армии в Можайске, сконцентрированной для похода в ВКЛ в ходе рус.-литов. войны 1534–37 (см. в ст. [Русско-литовские войны](#)). В 1534–38 подписывал судебные решения по земельным делам. По указанию офиц. редакции разрядных книг, в 1534/35–37/38 К. был вторым дьяком (после Е. И. Цыплятева) «на Москве в розряде» (в историографии это традиционно считается

первым упоминанием *Разрядного приказа*). После 1538 принял постриг под именем Александр. Умер, вероятно, в нач. 1541 (в марте 1541 его жена дала денежный вклад в Троице-Сергиев мон. по иноку Александру).

Литература

Лит.: Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975; Назаров В. Д. Между Москвой и Вильно: «дворяне» на листах посольских документов (конец XV – первая треть XVI в.) // Государство и общество в России XV – начала XX в. СПб., 2007; Кром М. М. Стародубская война 1534–1537. М., 2008.